

— Праздник на нашей улице!

— Всенародное ликование!

— Мечты сбываются!

— Это сама судьба!

— Бля, отдел дисциплинарного контроля идет! — рывкнул кто-то, и оравшая толпа мгновенно засунула языки в одно место, рассыпавшись кто куда.

Юй Суй опомнился от оцепенения, лишь когда увидел приближающийся отдел дисциплинарного контроля, шествовавший толпой с красными повязками на рукавах, но бурлящий поток учащихся тут же подхватил его.

Ян Фэйвэнь и Лян Вэнь подхватили «молодого господина» под локти с обеих сторон и быстро уволокли главного виновника торжества подальше от эпицентра.

Юй Суй попал в третий гуманитарный класс. Как и ожидалось, больше половины класса состояло из знакомых физиономий, да и классный руководитель остался прежним.

Старик Гу, снова принявший эту ораву, чувствовал себя как рыба в воде: состав почти не изменился, так что к наведению порядка и рассадке он приступил без лишней раскочки в тот же день.

— За остальных не скажу, но вас-то я знаю как облупленных, — вещал Старик Гу, расхаживая перед доской и тыча пальцем в аудиторию. — А кто меня еще не знает — ничего, с сегодняшнего дня поближе познакомимся. Насчет конца прошлого семестра молчу, но все главные заготовители штрафных баллов теперь собрались у нас. Да-да, я именно про вас, олухов! Чего друг на друга уставились? Перемигиваются они еще! Впрочем, неважно. Вы ведь уже слышали новости? Отвечать за дисциплину в нашем классе отныне будет начальник отдела дисциплинарного контроля Студенческого совета.

— Так что сами думайте, стоит ли вам дальше нарываться.

Пока он вещал, отдел дисциплинарного контроля как раз проходил мимо дверей третьего гуманитарного класса. Строем, чеканя шаг с какой-то странной смесью халатности и педантизма.

Шедший во главе юноша с черными как смоль растрепанными волосами обвел коридор колючим взглядом из-под густых ресниц; даже яркий солнечный свет не мог смягчить суровые, резкие черты его лица. На рукаве короткой футболки алела повязка, ниже тянулась сухая, поджарая линия руки, уходившая к карману брюк, где между локтем и боком был зажат

планшет для записей.

Поскольку распределение только состоялось, Янь Сю еще не ощущал связи с третьим гуманитарным классом и, похоже, даже не осознавал, что это его новый класс. Пока учитель и ученики внутри пылали страстями, Янь Сю лишь мельком скользнул взглядом по табличке у двери.

Тут же один из сотрудников отдела дисциплинарного контроля сделал шаг вперед, вежливо постучал в дверь третьего гуманитарного класса и произнес:

— Учитель Гу, пожалуйста, распорядитесь, чтобы ученики как можно скорее сменили табличку с названием класса.

Класс немедленно уловил комизм ситуации: парты затряслись от глухого сдавленного хохота.

Надо же! Великая шишка из отдела дисциплинарного контроля даже не помнит, где его собственный класс!

Юй Суй хохотал вместе со всеми. Молодой господин лениво крутил в пальцах ручку, только что сбыв телефон в ящик стола, и с превосходством поглядывал на классрука.

Кто же знал, что опытный, хищный взгляд Старика Гу зафиксирется именно на нем?

— Юй Суй, я слышал, вы с Янь Сю в отличных отношениях?

Юй Суй выпал в осадок.

"Кто это сказал?! Чистой воды наклеп!"

Он моментально выронил ручку и попытался оправдаться:

— Вы ослышались!

Однако у Старика Гу включился режим избирательной глухоты. Едва студсовет отпустил своих активистов, Юй Суй, вернувшись из туалета, обнаружил некоего авторитетного господина по фамилии Янь, уже обосновавшегося за соседней партой.

— Раз уж вы в таких ладах, сядете вместе, — безапелляционно заявил Старик Гу. — Будете помогать друг другу и тянуться к знаниям. Я в вас верю!

Янь Сю: «...»

Юй Суй: «...»

"Старик Гу, ты что, совсем с ума сошел?!"

Юй Суй понятия не имел, из каких сплетен классрук высосал эту ахинею, но тот намертво уверовал, будто они с Янь Сю — закадычные друзья.

Юй Суй даже подойти к парте опасался: казалось, тяжелая, давящая аура соседа ощущается даже с противоположного конца кабинета.

— Коллега Гу! Живее, летучка начинается! — крикнул от дверей учитель математики.

Старик Гу наконец прекратил обрабатывать Янь Сю. Довольный выполненной миссией, он направился к выходу, но у самых дверей его перехватил Юй Суй.

— Учитель, мне кажется, в этой рассадке есть серьезный изъян, — с предельно серьезным видом начал анализировать парень. — Ученик в крайнем правом ряду сидит в полном одиночестве. Только что Ян Фэйвэнь признался мне, что мечтает поменяться со мной местами, и я считаю...

Закончить ему не дали. Математик высунулся из коридора и вставил свои пять копеек:

— Ян Фэйвэнь-то? Помню-помню, у него рот вообще не закрывается! Одиночная парта — как раз для него.

Юй Суй попытался было барахтаться дальше, но математик добил его доброй ухмылкой:

— Да что с тобой, парень? Вы же с Янь Сю, говорят, водою не прольешь. Чего вдруг засмутился, когда в один класс попали?

«...»

Губы юного господина нервно дернулись. Он впервые на своей шкуре ощутил, насколько разрушительной может быть сила людской молвы.

Это же начальник отдела дисциплинарного контроля! С ним вообще нормальный человек может «дружить»? С ним нормальный человек за одну парту сядет?!

Задыхаясь от возмущения, Юй Суй мнул у дверей до самой последней секунды перед звонком, так и не решаясь шагнуть внутрь.

— Не узнаю тебя в гриме! — хохотал Ян Фэйвэнь, высунувшись из окна. — Куда делся тот лихой парень, который направо и налево трепался про своего бойфренда из отдела дисциплинарного контроля?

— Заткнись, — Юй Суй ткнул в него пальцем. — Ещё хоть слово, и я тебя в порошок скручу.

В классе царил шум и гам. Пустующее место в заднем ряду не бросалось в глаза: раньше там стояла одна парта у самой стены, а теперь вплотную придвинули вторую. Поверхность её сияла безупречной чистотой — если бы не висевший на спинке стула рюкзак, никто бы и не догадался, что здесь кто-то сидит.

— Председатель студсовета только что зашел и увёл его на собрание, — шепнула одна из одноклассниц.

— Слушай, иди сядь прямо сейчас и быстро заваливайся спать, — подал идею Ян Фэйвэнь, единственная душа, понимавшая всю глубину адовых мук друга. — Не ссы, Глава понятия не имеет, что мы про него болтаем. Мы же канон в глаза не светим, перед реалом не флексим!

Юй Суй смерил его тяжелым, мрачным взглядом.

Они до того привыкли к своим байкам, что напрочь забыли: перед ними стоял один из участников этого самого «реала».

— Какой спать! — бессильно простонал Юй Суй. — Он же Главный по дисциплине! Дремать у него под носом? Я что, бессмертный?

Даже у признанного мастера по нарушению порядка сдавали нервы перед перспективой заполучить в соседи такого надзирателя.

"Ладно, разберемся по ходу дела, — утешал себя Юй Суй. — В конце концов, рассадку устраивал Старик Гу, так что претензии пусть предъявляет ему".

Кинув взгляд на настенные часы, он неохотно потащился к своему месту.

Первые дни учебного года большинство учителей обычно тратили на знакомство, но в третьем гуманитарном классе всё сложилось иначе: преподаватели здесь были все те же, поэтому, размашисто черкнув свои имена на доске, они сразу перешли к программе, нагоняя график.

Юй Суй сидел, подперев голову рукой, в полудреме. Повернувшись к стене, он делал вид, будто увлеченно разбирает задачи; тонкие пальцы лениво перебирали две разноцветные ручки, а голос учителя сливался в мерный фоновый шум.

Сквозь эту пелену он почувствовал, как соседний стул отодвинулся, и рядом кто-то опустился.

Сна как не бывало.

Парты в Двадцать шестой школе славились простором, давка никому не грозила, и если уж человек погружался в учебу, соседа вполне можно было не замечать.

Но Юй Суй очнулся мгновенно. Все нервные окончания сфокусировались в той половине тела, что граничила с соседним столом; взгляд намертво прикипел к собственному бланку с заданиями — упаси бог пересечь невидимую черту.

Он изо всех сил пытался игнорировать присутствие соседа, однако в голове, будто испорченная пластинка, закрутилось злое «Глава... Глава...», подкинутое Ян Фэйвэнем, а вслед за этим всплыли все фанатские арты и фанфики, на которые он когда-либо случайно наткнулся.

"Глава опустился на стул... Глава расстегнул рюкзак... Глава достал учебник... Глава углубился в урок..."

Юй Суй: «...»

В его воображении уже вовсю гремели восторженные вопли из фан-клуба их пейринга.

Юй Суй застыл в одной позе до такой степени, что шею уже сводило судорогой, когда кто-то ощутимо коснулся его плеча.

Янь Сю сам не ожидал, что простое прикосновение вызовет такую бурную реакцию: Юй Суй вздрогнул, выронив обе ручки, а его стул с оглушительным скрежетом отскочил назад.

В красивых миндалевидных глазах застыл испуг. Несколько секунд они молча гипнотизировали друг друга, после чего Юй Суй поспешно нагнулся за упавшей канцелярщиной.

Одна из ручек откатилась прямо к ботинку Янь Сю. Юй Суй на секунду замер и снизу вверх бросил на соседа вопросительный взгляд.

Янь Сю слегка отставил ногу.

Но едва Юй Суй протянул руку, сосед подхватил его под локоть, не дав нагнуться, сам непринужденно дотянулся до пола длинной поджарой рукой и аккуратно положил ручку на его стол.

«...» Юный господин уставился на ручку, чувствуя, как его накрывает волной абсолютной социальной смерти.

Впрочем, безумный вихрь мыслей, бушевавший в его голове, до разума соседа не долетал.

Янь Сю скользнул равнодушным взглядом по столу и тихо спросил:

—... Ты меня боишься?

Юй Суй повернул к нему голову. В его ангельски чистых глазах читалось святое неведение:

— Чего-о?

Янь Сю ничего не ответил, лишь изучающе смерил его взглядом, после чего отвел глаза, спустив дело на тормозах.

Чуть приподняв подбородок, он произнес:

— Я хотел спросить, на чем мы остановились. Поздно пришел, не успел уловить.

Не считая того публичного выступления на линейке, Юй Суй впервые слышал от Янь Сю столько слов подряд. К тому же из-за утреннего урока голос соседа звучал бархатистым шёпотом — достаточно тихим, чтобы не мешать окружающим, но отчетливым для Юй Суя.

С абсолютно пустой головой тот уставился в свой учебник, пару раз царапнул страницу ногтем, перевернул пару листов и несмело пододвинул книгу к Янь Сю.

Паинька, да и только.

Если бы Янь Сю не видел раньше его истинную озорную натуру, наверняка попался бы на эту уловку.

Едва он открыл нужный разворот, Юй Суй тут же цапнул свой учебник обратно и принялся изображать прилежное погружение в предмет, наобум обведя в тестовом примере вариант «D».

Янь Сю заметил это движение, и его строгие брови едва заметно поползли вверх.

Ровно в эту секунду учитель вывел на доске правильный ответ: «D».

Краем глаза Янь Сю видел, как сосед сладко зевнул, прикрыв изящное лицо отросшей челкой.

Глава дисциплинарного комитета слегка озадачился. Он был твердо уверен, что последние минут десять Юй Суй витал где-то в облаках и совершенно не слушал материал.

Однако, когда его спросили, парень даже не взглянул на доску — с первого раза угадал нужный разворот, да еще и правильный вариант выделил мимоходом.

Быстроте ума молодого господина можно было только завидовать. Это мало походило на «отстающего ученика», о котором сокрушался дядюшка Юй; скорее, парню просто было скучно и он откровенно бился с ленью.

Оставшаяся часть урока прошла без происшествий.

Юй Суй постепенно снизил градус настороженности. В конце концов, Глава оказался не самым худшим соседом — во всяком случае, без причины не придирался.

Вот только о прошлых вольностях теперь придется забыть: отвлекаться и пинать балду на уроках станет куда сложнее.

Оплакав свою скоропостижно скончавшуюся беззаботную юность, молодой господин уныло решил, что отныне придется хотя бы закупаться снеками на переменах.

Рот у него никогда не закрывался, а метаболизм требовал постоянной подзарядки. В детстве родственники часто шутили, что ему повезло с отцом-ресторатором, иначе на прокорм такого обжоры никаких денег бы не хватило. В те времена Юй Суй был пухлым белым хомяком, и лишь в начальной школе вытянулся вверх, сменив округлости на поджарость, и только фарфоровая бледность кожи осталась с ним неизменной.

Задумавшись, он и не заметил, как новоиспеченный сосед уставился на него со странным, весьма нечитаемым выражением лица.

— Чего смотришь? — буркнул Юй Суй.

Янь Сю явно столкнулся с неразрешимой дилеммой: заломив брови, он долго подбирал слова.

Юй Суй косо глянул на его стол и обомлел — суровый Глава дисциплинарного комитета сидел на уроке в телефоне!

«...»

Он уже готов был возопить об открытии века, но отменный глазомер сыграл с ним злую шутку: взгляд мгновенно выхватил изображение на экране.

Какая-то светлая душа сфотографировала списки рассадки: «Третий гуманитарный класс», черным по белому... а поперек двух их имен красовалось огромное, алое сердечко.

Переведя взгляд на Янь Сю, Юй Суй застыл, заблаговременно ощущая, как его горло сжимает гибельная удавка.

<http://bllate.org/book/19680/1992470>